

Москва, 26-В

Тел. 94-33

Возврат из газеты

Вашин или Рабочий

Вашин

Вашинский

Вашинский

## МУЗЫКА

# БОРОВСКАЯ И ТРИЗНО

Есть певцы, технические средства которых ни в коем случае не превышают обычные для данного голоса вокальные возможности. К числу таких вокалистов и принадлежит солистка Ленинградской оперы Е. М. Боровская. В ее пении удивляют исключительная легкость и непринужденность исполнения. Взять третье ми на ее слышимом пиано и довести его до широко и сильно звучащего кресендо, подпортить с фальсией чистотой и гибкостью тремоло, контрастными и в то же время почти незаметными переходами со среднего и среднего регистров до крайних верхов — для артистки по видимому не составляет никакого труда. К этим высоким техническим достоинствам певицы присоединяются мастерское фальшивание звука, отчетливость дикции, совершенно целуемое, огромное дыхание.

В ариях Россини, Беллини и Верди, в романсах Аллыбы и Делиба, исполненных артисткой, едва ли можно было бы ожидать большей технической законченности. Великолепно прозвучало в дуэтах «Эхо» и ария из оперы «Бразильская жемчужина» свособразное сопровождение флейты и колоратурного сопрано.

Самым почтительным и приятным дарованием Боровской несомненно является

тембр ее голоса, отличающийся редкой покоряющей мягкостью и нежностью. Тем больше оснований требовать от молодой артистки, обладавшей замечательным вокалом и техникой, дальнейшей настойчивой работы над художественной выразительностью исполнения. Это пожелание особенно подсказывается и исполнением артисткой романсов Чайковского и Рахманинова, лирических титанов для колоратурной техники, но требующих зато большей лиричности и теплоты исполнения.

Вместе с певицей в концерте выступал премированный на всесоюзном конкурсе музыкантов исполнитель солист оркестра Ленинградской филармонии Б. В. Тризно, исполнивший «Восточный танец» Римского - Корсакова, «Фантазию» Андерсена, вариации из «Травяных» и др. Блестящее владение дыханием, чистота и четкость исполнения Тризно вновь говорят о замечательных качествах солистов Ленинградской филармонии. Особо следует отметить чуткость и высокие требования к акомпанименту пианиста В. Козлова, действительно участвующего вместе с солистом в исполнении произведения.

Д. МИННЕВИЧ.